

Глава 4: Беспокойство от тоски по моему возлюбленному

Вэй Чжэн не ожидал, что Великий наставник действительно придет проверить его учебу.

— На рассвете я срываю магнолию на берегу реки, а на закате собираю...

Он помнил продолжение, но сделал вид, что не помнит.

Он запнулся, и великий наставник в отчаянии потерял виски, наконец вздохнув с разочарованием и сожалея о недостатке прогресса своего протеже.

Он достал линейку.

— Дайте руку, пожалуйста.

Вэй Чжэн колебался, как будто хотел защитить себя, но был слишком запуган авторитетом Великого наставника, чтобы заговорить. После долгой паузы он медленно протянул руку, сжав губы и склонив голову, выглядя обиженным.

Кто-то другой, возможно, смягчился бы, но Великий наставник был строг и беспристрастен, хотя линейка упала на его ладонь не слишком сильно и не слишком слабо — явно щадя его.

Великий наставник остановился после нескольких ударов. Он встал, поправив рукава.

— На сегодня достаточно.

Лицо Вэй Чжэна просветлело, и он улыбнулся льстиво.

— Можно я пойду поиграю?

Глаза Великого наставника задрожали, явно раздраженные его отсутствием амбиций. Он открыл рот, чтобы отругать его, но потом вспомнил, что Добродетельный принц был глупым простаком. Сколько бы усилий он ни приложил, принц ничего не выучит. Лучше просто оставить его в покое.

Он слегка кивнул.

— Ваше Высочество, желаю вам приятного досуга. Я ухожу.

Вэй Чжэн воскликнул от радости и приказал управляющему уважительно проводить великого наставника. Затем он повел своих служанок в величественной процессии в кабинет.

Великий наставник смотрел на его удаляющуюся фигуру с глубоким взглядом, погруженный в

раздумья. Он тихо вздохнул и беспомощно покачал головой, прежде чем последовать за Ли Данем.

Выйдя за пределы княжеского поместья, великий наставник сел в свою карету и приказал кучеру направиться во дворец.

В тени Вэй Эр, после долгого наблюдения, тихо последовал за уезжающей каретой.

В кабинете Вэй Чжэн отпустил всех служанок.

— Дуань Линь, как ты объяснишь внезапный визит великого наставника?

Он стоял перед столом, сложив руки за спиной, и смотрел на полуоткрытый путевой дневник.

Дуань Линь, стоявший позади него, ответил:

— Возможно, наследный принц начал подозревать вас.

Убийство Чжан Син было доказано только секретным знаком охраны. Хотя пятый принц находился под подозрением, этого было недостаточно, чтобы осудить его.

При дворе наследный принц обладал подавляющей властью, а пятый принц был ослаблен. Влиятельные семьи в столице не осмеливались прямо противостоять наследнику престола. Среди принцев, помимо пятого, оставались только молодые восьмой и девятый принцы, а также глупый добродетельный принц, которому было пожаловано поместье на окраине столицы.

Учитывая подозрительный характер наследного принца, вполне возможно, что он заподозрит Вэй Чжэна.

— Присматривай за Восточным дворцом.

— Да!

Вэй Сан провел несколько дней в поисках, но так и не смог найти этого негодяя. Скрытый охранник, искусно маскирующийся и проникающий в окружение, мог легко остаться незамеченным. Помимо того, что он проглотил свой гнев и отнесся к этому как к укусу собаки, он мало что мог сделать.

Жизнь продолжалась, и задания приходилось принимать. После выздоровления Вэй Сан взялся за уборку после смерти Чжан Син.

Поздно ночью, когда в большинстве домов уже погас свет и все легли спать, резиденция министра суда по пересмотру дел по-прежнему была ярко освещена.

Вэй Сан лежал на черепице крыши, одетый в черное, сливаясь с темнотой.

Он снял две черепицы, и теплый желтый свет просочился через щель. Наклонившись вперед, чтобы заслонить свет, он наблюдал за происходящим внутри.

— Ваш покорный слуга не знал о визите Вашего Превосходительства и был плохим хозяином. Прошу прощения.

Внутри министр Ли Чанъян, сняв официальную мантию, наливал вино человеку напротив него, с лицом, полным льстивых улыбок.

Плитки, которые поднял Вэй Сан, находились прямо над балкой, которая случайно скрывала около семидесяти-восемидесяти процентов фигуры другого человека. Вэй Сан мог только смутно разглядеть его силуэт, не в силах угадать его личность.

Человек сделал глоток вина и махнул рукой.

— Я пришел без предупреждения. Это не ваша вина, министр Ли.

Обменявшись любезностями и выпив несколько кружек, Ли Чанъян отпустил слуг, находившихся в комнате.

Оставшись наедине, он открыто спросил гостя о цели его визита.

— Могу я спросить, почему Ваше Превосходительство пришло так поздно ночью...

Он не договорил, но оба мужчины поняли.

Гость улыбнулся.

— Министр Ли, расследование дела Чжан Сина продвигается медленно. Его Величество все больше недоволен тем, как вы ведете это дело.

Помимо жетона и тела куртизанки, найденной в погребке, в деле о смерти Чжан Сина не было никаких других улик. Не только наследный принц уделял внимание этому делу, но и император был глубоко обеспокоен.

Казнь придворного чиновника прямо под носом у императора была пощечиной не только для наследного принца, но и для самого трона.

— Ваш покорный слуга некомпетентен, — Ли Чанъян выглядел опечаленным и глубоко вздохнул.

— Убийца действовал умело, и все улики были полностью уничтожены. Я подозреваю, что жетон был оставлен намеренно.

Посетитель ни соглашался, ни возражал, тихо слушая его жалобы. Только после того, как он закончил, он многозначительно улыбнулся.

— Министр Ли, ваш подход к расследованию ошибочен. Зачем сосредотачиваться только на уликах с места преступления? Вы должны расследовать дело с разных сторон.

— При раскрытии дел нужно быть гибким.

Ли Чанъян сделал паузу, мягко покрутив чашку с вином. Он взглянул на посетителя и спросил:

— Ваше Превосходительство имеет в виду...

Посетитель слегка кивнул, опустив взгляд и сделав глоток вина. Его поведение было расслабленным, но Ли Чанъян понял его смысл.

После минуты задумчивого молчания в глазах Ли Чанъяна мелькнула хитрость, и он широко улыбнулся.

— Спасибо за совет, Ваше Превосходительство.

Он встал, поднял чашу для тоста, и они обменялись многозначительными улыбками, не говоря ни слова.

Остальная часть разговора была бессмысленной болтовней. Вэй Сан тихо заменил черепицу и растворился в темноте, как призрак, выскользнув из резиденции прямо под носом у стражников у ворот министра.

Он немедленно вернулся в лагерь ассасинов и передал собранную информацию Дуань Лину.

Дуань Линь похвалил его за хорошо выполненную работу, посоветовал ему рано лечь спать, затем надел верхнюю одежду, закрыл дверь и незаметно направился к спальне Вэй Чжэна.

Было уже за полночь, и Вэй Чжэн давно спал в своей одежде. Проснувшись от звука открывающегося окна, он прищурился, насторожившись. Его рука сжала рукоять мягкого меча, спрятанного под нефритовой подушкой. Но, услышав три ритмичных стука, он сразу же расслабился.

— Что случилось?

Он потеревил слегка пульсирующие виски, резко проснувшись, и встал, чтобы отдернуть занавеску. В комнате не было света, только слабый лунный свет проникал через окно, едва освещая интерьер.

Дуань Линь кратко пересказал новости, принесенные Вэй Саном, и Вэй Чжэн мгновенно заинтересовался.

— Мой дорогой старший брат, наследный принц, уже проявляет нетерпение.

Он сжал губы и улыбнулся, его глаза наполнились тяжелым сарказмом. Он тихо пробормотал себе под нос:

— Как его младший брат, разве я не должен помочь старшему брату разделить часть его бремени?

Он обратился к Дуань Лину:

— Куда была брошена голова Чжан Син?

Дуань Линь колебался:

— В день, когда ее нашли, ее бросили диким волкам в горах. Если мой господин желает забрать ее сейчас, боюсь, что это будет некрасиво.

После того, как ее бросили волкам, прошло несколько дней, и даже если ее не съели полностью, она, скорее всего, уже сгнила до неузнаваемости.

Однако Вэй Чжэн сказал, что это не имеет значения.

— Судебные медики, нанятые храмом Дали, не просто для показухи. Просто верни голову и посмотри, на кого мой старший брат, наследный принц, положил глаз. Доставь ее этому человеку и помоги ему.

Вэй Сан провел большую часть ночи, лазая по крышам, и был весь в пыли. Не боясь разбудить уже крепко спящего Вэй Цзю, он просто взял сменную одежду и вышел.

В глубокой тишине ночи баня была пуста, и, естественно, горячей воды не было. Вэй Сан пришлось самому набрать воду.

В этот раз он побаловал себя, используя мыльные ягоды, чтобы тщательно вымыться с головы до ног, смывая усталость вместе с грязью.

Он небрежно вытер свои свободно свисающие до пояса волосы, пока они не стали полусухими. Надевая внутреннюю одежду, он на мгновение замер, а затем быстро завязал пояс. Даже не удосужившись надеть брюки, он потянулся за изогнутым клинком, прислоненным к стене бани, его глаза были острыми и полными убийственного намерения.

Его голос был холодным и лишенным эмоций:

— Выходи.

Вокруг было очень тихо, почти мертвенно тихо, как будто все это было его воображением. Однако его интуиция убийцы подсказывала ему, что кто-то наблюдает за ним.

— Я скажу это еще раз. Выходи, или я не сдержусь.

Ночной ветерок шелестел марлевыми занавесками, заставляя их трепетать, а пламя свечи колыхалось в такт.

Чем более нормальным все казалось, тем более ненормальным оно было на самом деле. Вэй Сан крепче сжал рукоять и, следуя своей интуиции, шаг за шагом двинулся к окну. В тот момент, когда его клинок приподнял марлеву занавеску, произошло нечто неожиданное.

— Дорогой, выходишь, даже не надев штаны — так сильно по мне скучаешь?

Из-за занавески вытянулась четко очерченная рука, ее тонкие пальцы зажали кончик клинка.

Мерцающий свет свечи замер, и Вэй Сан увидел лицо нарушителя — все та же маска Вэй Лю.

Глядя на этого совершенно бесстыдного человека перед ним, он был так зол, что рассмеялся.

— Ты действительно осмелился вернуться!

Вэй Чжэн сказал:

— Я так сильно тосковал по тебе, дорогой, что не мог спать по ночам. Как я мог не прийти?

Оба были взрослыми мужчинами, и Вэй Сан не мог не заметить дразнящий тон в его словах. Он снова почувствовал себя оскорбленным этим негодяем, и последние остатки терпения в его уме резко иссякли.

В его глазах мелькнула жестокость. Повернув запястье, он вонзил изогнутый клинок прямо вперед.

Острый край прорезал кончики пальцев, и капли алой крови выступили на поверхность, скатываясь по лезвию.

Вэй Чжэн сделал полшага назад, уклонившись от удара. Как будто не чувствуя боли, он даже имел наглость дразнить Вэй Сана:

— Ах, дорогой, почему ты всегда такой жестокий? Это нехорошо.

После этой ремарки он сменил тон.

— Но, с другой стороны, мне это нравится.

Его пальцы, сжимавшие лезвие, слегка дрогнули, но от этого онемела вся рука. Изогнутый клинок с грохотом упал на пол.

Вэй Сан быстро среагировал и бросился, чтобы схватить его, но Вэй Чжэн был быстрее. Легким движением рукава он отбросил клинок в сторону.

Изогнутый клинок вонзился прямо в стену бани, вибрируя и издавая гудящий звук.

Какая мощная внутренняя энергия!

Вэй Сан был потрясен, осознав, что он не может сравниться с Вэй Чжэном.

Он взглянул на выход из бани, обдумывая возможность побега, но Вэй Чжэн не упустил его намерение сбежать.

Он не вышел поздно ночью, чтобы драться с Вэй Саном.

Взгляд Вэй Чжэна скользнул по распахнутой халату Вэй Сана, растрепанной в результате борьбы, и он ясно разглядел красивые алые следы и слабые, еще не сошедшие сине-фиолетовые следы от поцелуев.

Он многозначительно улыбнулся.

— Похоже, ты хорошо зажил.

Вэй Сан... Вэй Сан сжал челюсти от ярости.

<http://bllate.org/book/14705/1313958>